

ДВЕ КНИЖКИ „ЗВЕЗДЫ“

«Юлия» Ю. Тыманова с иллюстрациями худ. В. Черникова выпускает издательство «Советский писатель».

Ленинградские журналы «зе...»... «Звезды»... «Добрая душа»... «Культура и быт»... «История заводов»...

Там, где речь идет о трех объяв... «Звезда»... «История заводов»... «Культура и быт»...

РАЗОБЛАЧЕНИЕ КЛОНДАЙКА

Джек Лондон создал легенду о стране Великого Бесомовия, о сказочном Клондайке... «Звезда»... «История заводов»...

Насколько позволяет судить первая глава романа... «Звезда»... «История заводов»...

смерть этой девушки от руки стар... «Звезда»... «История заводов»...

Поэт борьбы и труда

Николай Асеев дал в 1934 г. че... «Звезда»... «История заводов»...

Наша поэзия, подлинно советская... «Звезда»... «История заводов»...

Издательство «Советский писатель» выпускает «Рассказы охотника» М. Пришвина с иллюстрациями худ. Л. Бруни.

Но это счастье мировосприятие... «Звезда»... «История заводов»...

Можно спорить против абсолютн... «Звезда»... «История заводов»...

Этим примером я хочу указать на... «Звезда»... «История заводов»...

ГОРЯЧИИ ПРИВЕТ ПОЭТАМ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ!

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ АРМЯНСКИЕ ПОЭТЫ

Алазан

В СИНЕЙ МЕЧЕТИ

СОГОМОН ТАРОНЦИ

В 1934 г. Госиздат ССР Армении напечатал третью книгу стихов под названием «Легенда веков», в которую вошли лирика, легенды и баллады. В эту же книгу включены переводы из Фирдоуси, Гете, Гейне и Лермонтова. Уже два года я пишу большую историческую поэму и перерабатываю одну народную сказку.

Сейчас я работаю над рядом лирических стихотворений, посвященных 16-летию советской Армении.

ВАГАРШАК НОРЕНЦ

После первого съезда писателей я съезд в Армению том избранных стихотворений и поэм. Вместе с поэтом Гегам Сарьяном перевел на армянский язык «Книгу песен» Гейне. В этом году исполнилось 16-летие майского восстания в Армении. На эту тему я написал ряд стихотворе-

ний. Собирая материал я побывал в центре восстания — Леникане.

Кроме того, в этом году я перевел ряд произведений М. Лермонтова, В. Брюсова, Н. Тихонова и др.

ГЕГАМ САРЬЯН

В течение последнего года я написал ряд лирических стихотворений и поэм, которые печатаются в периодической печати Армении. Только что я окончил поэму «Ириси» из последнего номера журнала «Хорурдан Граканутюн». В 1934 г. с поэм Вагаршак Норенцом я вместе перевел на армянский язык «Книгу песен» Гейне. В ближайшее время в Армению выйдут сборники моих стихотворений и поэм. В настоящее время я работаю над поэмой о гражданской войне в Армении.

АЛАЗАН

Заключив производственный роман «На 60-м горизонте» сейчас я работаю над новым сборником стихов, который называется «Восстание». Бо-

гатство — это наша социалистическая родина бескорыстных героев, это новый человек, новые чувства, это красоты нашей родины — это наша любовь и ненависть. Вот богатство, которое я хочу отразить в своей книге.

Параллельно готовлю к печати научно-исследовательскую работу «Демократические элементы в турецко-армянской литературе XIX в.»

Госиздат сейчас печатает следующие мои книги: «На 60-м горизонте», производственный роман из жизни горняков Армении, и «Армения — страна солнца и радости».

НАИРИ ЗАРЬЯН

Уже два года, как я работаю над романом из колхозной жизни. Цель романа — показ становления нового человека в борьбе с остатками кулачества и собственными пережитками в сознании колхозника.

Одновременно на материале романа пишу сценарий для кино.

Параллельно с романом работаю над двумя поэмами, в которых первая на колхозную тему, вторая на тему гражданской войны. Отобразить в поэтической форме майское восстание большевиков и гражданскую войну в Армении я считаю своей основной целью.

В Ереване печатается мой новый сборник поэм и стихов.

На русский язык переведена поэма «Рушанский утес».

Гурген Маари ВОИНА ФРАГМЕНТЫ

И стало так — Пароходы ползущих громады, Поезда, чьи зрачки напряжены, Вооружились мстительным ядом И зажгли дым взметенной страны. В кровавом тумане смерти Села, деревни нанизаны. — О, войны презрелищий ветер, В пожаре плашущие избы: — Ветер!.. Он полетел на железных крыльях К северу, югу, востоку. Ветер злобы и насилья На запад помчал далеко. Со степей налетел он, красный ветер, С гор, деревень, водопадов. Красный ветер, красный ветер, красный ветер Обернулся в армию, в отряды: — Ветер!..

Он города и веси кинул друг на друга, Жаждающий крови, злой и лукавый. Перемешал он север с югом.

О, тяжелый сон, кровавый, Он заводы предал смерти, Вызвал к жизни новые заводы: И по фронту танки бродят, Пушек грохот версты мерит: — Ветер!..

С умпольских заводов, с заброшенных по Сибирь сотни тысяч людей, Зепелонами серыми двинул он На войны кровавый фронт. Деревни и села ваты под копыта, Горя города, вокзалы в огне. И городские сады изрыты, И пламя стремится навстречу пуле. О, ветер, ветер, ветер! И смерти, и кров, и разруха, В солнце врага мы астрелили, За пеплом — его краюха. И серп луны бредит Над трупами до утра. Клепки в лазарете Кричат: Умереть пора! Аэропланов гонка, Пароходы выплывают яд. И глиняный обломок Вся жизнь: его, моя. Солнце, преври дымовые, Враги и тебя порази. Ты — покорное пули вращенье Для них, когда жизнь — ад!

Хайда, хайда! Хайда, хайда! — Русский полковник, блондин Шинель надев, прохвост! Война — пустой вопрос?! Ты — не один В сверкающей эполет: С тобой дашнаки, хмбает. 1

Хайда, хайда! Хайда, хайда! — Русский полковник, блондин Шинель надев, прохвост! Война — пустой вопрос?! Ты — не один В сверкающей эполет: С тобой дашнаки, хмбает. 1

Вместе с «Красным и черным» «Париский монастырь» входит в классическое наследие западной литературы прошлого века. И сущность реалистического творчества Стендаля, и своеобразие его реалистичности, и ее истоки от разума, от политического вкуса автора и, наконец, ее романтизм колорит запечатлелись в «Париском монастыре», представляющем замечательный литературный памятник эпохи. «Париский монастырь» мог бы быть одним из двух-трех романов, посвященных Евгением Онегиным, ибо, как говорит Пушкин:

в них отразился век, И современник человек Изображен довольно верно С его безразличной душой, Себялюбивой и сухой, Мечтано преданной безмерно...

Написанный больше двадцати лет спустя после Ватерлоо, незадолго до смерти автора, роман одно из исполненных дыхания его юных дней, когда вместе с крушением неаполитанской империи потухла страстная героика рождения буржуазного общества, чтобы уступить место прозаическому надутости буржи и торговых купцов. Между гордой, непреклонной молодостью буржуазной революции, вызвавшей на историческую сцену народ, и между ограниченной, пошлой, лицемерной-коварной действительностью капитализма легла пропасть. Автор «Париского монастыря» выразил в своих романах не только разочарованную мечтательность людей своего времени, но и их сухой, расщепленный, отравленный ядом сомнения, злодней, «насмешливо глядевший на жизнь» глазами пушкинского демона. «Напудренными мотам» деятелей Священного союза, может быть, всерьез мнилось, что они реставрируют алтари средневековых богов, а ржавым рыцарским доспехам отдадут первенствующее место. На

Стендаль. Собрание сочинений, т. II. «Париский монастырь». Перевод П. И. Губерт и М. Е. Левберг. Предисловие в примечание Б. Г. Ренкова.

— Да здравствует желтый двуглавый орел!
— Знамен российский шелк!
— Боже, царя...
— Наша родина...
— Бей немцев!
Хайда, хайда!
Хайда, хайда!
Шагайте, за ротой роты!
Третчат пулеметы.
Шагайте в запатах.
Шагайте и Эрзруму!
Мысли угрюмы.
И Битлсу и Мушу
К Вану шагай!
Не от-ста-вай!
— Владут, отец!.. На Битлис.
Туман окутал Масис. 2

Тяжелы дороги.
Горя много.
Прощай, сестра!
Разлука — остра!
Прощай, родное село,
Снегом тебя замело.
Ты, бабушка, прощай,
Внука вспоминай.
Что делать? Я — царский солдат!
Приказ — и пошел воевать.
Родимый разгромлен очаг,
Свет померкнул в очах.
Что делать? Я — царский солдат!
Я должен идти умирать... 3

Упрямый дым окутал фронт,
Предатели-танки ползут,
И воздух гулом потрясен,
И газы, притаясь, плывут.
Вот пуля звонкая летит
И — прямо в грудь Саю.
И не понять его на вид:
Как ранен он, легко?
Вот встал и вновь упал затем
Родной он слышит голос:
— Зачем сюда попал? Зачем?
И небо раскололо.
Деревня встала перед ним:
Вот тесто месит мать.
И мельница крылом своим
Его спешит встречать.
Копыща в поле тяжелы,
Танцуют тасны чорс. 4
Из-за легкой будто мглы
Он видит шелк волос.
Вот девушка с гумна идет,
Печали песенку поет:
— Убила мой жених в бою,
О нем я песенку спою...
Он улыбулся... замер он...
Смерть наступила... драся фронт.

К чему вдыхать военный дым,
Лить кровь свою и братскую?..
Мы эту бойню превратим
В пожар войны гражданской!..

И стало так!
С армянского перевел
АЛЕКСАНДР ЧАЧИКОВ.

1 Начальник дашнакской дружины.
2 Народное название г. Арабат.
3 Национальный танец; буквально: четырнадцать.
4 Примечание переводчика.

Мартiros Сарьян «Земляные работы».

СЕГОДНЯ—ВЕЧЕР АРМЯНСКОЙ ПОЭЗИИ

Сегодня под председательством т. Хрипютина состоится встреча пушкинских армянских поэтов с поэтами Москвы и Ленинграда.

Поэты ГУРГЕН МААРИ, НАИРИ ЗАРЬЯН, АЛАЗАН, ВАГАРШАК НОРЕНЦ, ГЕСАРЬЯН, С. ТАРОНЦИ, С. ВАГУНИ уже 8 мая были в Москве.

Председатель ССР Армении Д. СИМОНЯН и поэт АЗАТ ВШТУНИ приехали вчера. С. Симонян выступит на вечеру с докладом. Армянские поэты будут читать свои стихи. Поэты Антокольский, Б. Пастернак, В. Луговской, М. Светлов прочтут свои переводы армянской поэзии.

Выступит народный артист республики Качалов, Суриен, Кочарян и др. Поэты Армении выступят на вечерах крупных заводов Москвы. В Доме культуры Армении большой вечер армянской поэзии состоится 12 мая.

Наири Зарьян ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ „Рушанский утес“

С утра в лесу динамит стал грохотать и греметь. В доме Сантрося стена дрожит за прочность свою. На четвереньках ударил Хаорост собирав, белая молвил: — Уж не боюсь! Вверх полетали куски, белого мрамора дробь. В воздухе вихрем кружась и рассыпаясь кругом. Гимном победы людей над глухой глушью чащоб. К верхним гор понеслось эхо, как радостный гром. Эхо кругом понеслось, всюду проникло оно. Вниз, где в ущельях темно, вверх, где сияет утес, В селах окрестных гремит, громким восторгом полно, Вести разносит о том, что солнце жизни зажглось. Сиднем сидевших крестьян, около низких домов Тихо куривших табак, свой гуласар-самосад. Поднял, заставил всколыхнуть взрывов грохочущих зов. К лесу направили все быстрый, стремительный взгляд. — Это, — кричат, — Горпромстрой! И в лес работать текут Сел малокорная жизнь соном труда налилась. Кончив уборку хлеба, взялись за пом и кирку, Силам накопленным их теперь дорога нашлась! К лесу телеги пошли, вадь разтанувшись в пути. Назад пошли, погрузив мрамор белев, чем снег. К городу д вынулси вновь, сено и хлеб замяв. Мрамора тяжесть воспел скрип нагруженных телег. Встретился им инженер — вот где наука видна! — Тренички он измерял, к заданиям техники строг. Шоссе потянулись в глушь, словно куски полотна. Горда леса охватил сетью советских дорог. Поднял в лесу динамит гул громовых голосов, Дрожит от страха Сантрося, в лесу трясуся дубы. Победой юной звенит речь комсомольца Васо. Горным работником стал тот, кто крестьянским был И те, что бежали прочь, прятались в тень своих ям. Вырвались, словно войско из тесных окопов в бой. В колах работа кипит, кругом по ближним горам Девушки звонко поют, в лесу собравшись гурьбой. В песне их радость и свет будущей жизни звучат. В песне поется у них про молодых горняков. И про влюбившихся в них юных колхозных дичат. С песней обрывают они множество диких плодов Яблок и груш урожай там собирают они. Спелый шиповник берут — подосумости их ждет Позже, зимою, пурга белым восторгом зазвенит. Девушки в город пойдут — ждет их консервный завод.

Перевел СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ.

В следующем номере «Лит. газета» посылит армянской поэзии полосу.

ЛЕД И ПЛАМЯ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТВОРЧЕСТВА СТЕНДАЛЯ

самом деле возведенное ими политическое сооружение было не плотной против дьявольского духа нового времени, но его реакционным, будничным выражением. Дьявольский дух обрел с себя свою революционную маску безобидной человечности и счастливой свободы. Он предстал в своем настоящем виде, как дух, нуждающийся в «порядке», в спокойствии общества, в покорности народа, направляемого твердой и властной рукой. Не беда, если эта рука повлечется, затанцует в придворные дворянские перчатки. Не беда, если дьявольский дух заставит служить себе черную рать в аббатских и монашеских расах. И монашеская раса и дворянская шпата хороши, когда они служат делу его величества капитала; разве не завоевывали они ему колониальные миры пороком и свавольем, не обеспечивая переплаву крестьянства в наемную рабочую армию? Правда, они обоготили парижскую революцию, но ведь еще накануне предостерегал мудрый И Бенитам предостерегал от преувеличенных надежд на счастье.

На земле нет ничего совершенного. Призрачность, мажорданность, обманчивость гальванизированных после революции феодальных сил, поставленных на колени, но не уничтоженных, выразились в произведениях Стендаля как одна из его главных тем. В отличие от Бальзака, пытавшегося лечить капиталистический недуг церковно-аристократическими снадами, Стендаль, наоборот, обвиняет капитализм за то, что он феодальных мертвецов заставил танцовать пляски живых. Живые «экспонаты» дворянской «Лавки древностей» Бальзака элегантно парировали в прошлое, «насмешливо глядевший на жизнь» глазами пушкинского демона. Стендаль рядом с этим показывает все злодейство аристократических переводчиков буржуазного строя, слиящих на буржуазный пеня. «Париский монастырь» — трагикомедия аристократизма, волею исторических судьб вынужденного проявлять себя в качестве господствующей силы бессильная в сумрачной мгле Реставрации. Раскат революционного грома еще звучит в ушах заваряд-

ных фигур, обличенных в расшитые золотом мундиры века Людовика XIV, но шагавших сбобу, в пылках в перьях. Они сами не уверены в том, что они действительно существуют как власть, как политическая форма, обременяющая собственность, господствующая над буржуазией и крестьянством. Их действительность им кажется сон, и они уже заранее видят свое близкое пробуждение в прокладной ажиотажной республике. Скрытность, грабег государственной казны, неожиданный вернувшийся в их руки, методически смышленая, бесмысленная игра в спектакль, наука дворцового перебежчика, изучаемая с педагогической заботливостью эти черты аристократического мазея эпохи реставрации воплощены в марках и геродах, в придворных кавалерах и герцогах, в придворных искусствователе при жизни Стендаля герцога Пармского (после падения императора его отдала во владение вынужденной императрицы, жене Наполеона I, Марии Луизе).

В центре этого мира, пародирующего блестящий двор божеки самоуверенного легендарного «короля солнца», высится законченная в своей революционной злобности личность владетельного князя Ранауция Эрнста IV, отпрыска знаменитых итальянских претендентов Фарнезе, вернувшегося на свой законный престол после того, как вошел в свои берега поток революций и воян. Ранауция IV разыгрывает роль самодержавного тирана прошлых веков так же, как развратывает роль желанный кавалер и абсолютный тиранчик джентльмен и оловянные ми разбойники, убийцы, люди темного прошлого. Именно они — эти люди страха и упрека в этой злобнейшей командантской истре состоят на амлуду комедийного, судей, тюремщиков, почтенных и почетных слуг государства.

Злая насмешка рока над обществом в том, что у этой опереточной, ласковой мажорданной тирании имеется совершенно реальная, определенная задача — сдерживать напор народного гласика, время от времени проявляющегося в виде восставших ро-

татки. Стендаль показывает, с какой внутренней необходимостью превращается в мрачный, трагический танец мертвецов (danse macabre) дворцовый мундир аристократических призраков, восставших из далекого прошлого. Ведь у них в руках не призрачно, но настоящее оружие, не фантастические войны, но солдаты из тела и крови, не картонные домины, но каменные крепости с неприступной стеной, хранящие в себе воинские истязательные дьяволы. В их руках — оружие общественной ненависти, печать, отпечатанная в их руках, методически смышленая, бесмысленная игра в спектакль, наука дворцового перебежчика, изучаемая с педагогической заботливостью эти черты аристократического мазея эпохи реставрации воплощены в марках и геродах, в придворных кавалерах и герцогах, в придворных искусствователе при жизни Стендаля герцога Пармского (после падения императора его отдала во владение вынужденной императрицы, жене Наполеона I, Марии Луизе).

В центре этого мира, пародирующего блестящий двор божеки самоуверенного легендарного «короля солнца», высится законченная в своей революционной злобности личность владетельного князя Ранауция Эрнста IV, отпрыска знаменитых итальянских претендентов Фарнезе, вернувшегося на свой законный престол после того, как вошел в свои берега поток революций и воян. Ранауция IV разыгрывает роль самодержавного тирана прошлых веков так же, как развратывает роль желанный кавалер и абсолютный тиранчик джентльмен и оловянные ми разбойники, убийцы, люди темного прошлого. Именно они — эти люди страха и упрека в этой злобнейшей командантской истре состоят на амлуду комедийного, судей, тюремщиков, почтенных и почетных слуг государства.

Злая насмешка рока над обществом в том, что у этой опереточной, ласковой мажорданной тирании имеется совершенно реальная, определенная задача — сдерживать напор народного гласика, время от времени проявляющегося в виде восставших ро-

татки. Стендаль показывает, с какой внутренней необходимостью превращается в мрачный, трагический танец мертвецов (danse macabre) дворцовый мундир аристократических призраков, восставших из далекого прошлого. Ведь у них в руках не призрачно, но настоящее оружие, не фантастические войны, но солдаты из тела и крови, не картонные домины, но каменные крепости с неприступной стеной, хранящие в себе воинские истязательные дьяволы. В их руках — оружие общественной ненависти, печать, отпечатанная в их руках, методически смышленая, бесмысленная игра в спектакль, наука дворцового перебежчика, изучаемая с педагогической заботливостью эти черты аристократического мазея эпохи реставрации воплощены в марках и геродах, в придворных кавалерах и герцогах, в придворных искусствователе при жизни Стендаля герцога Пармского (после падения императора его отдала во владение вынужденной императрицы, жене Наполеона I, Марии Луизе).

В центре этого мира, пародирующего блестящий двор божеки самоуверенного легендарного «короля солнца», высится законченная в своей революционной злобности личность владетельного князя Ранауция Эрнста IV, отпрыска знаменитых итальянских претендентов Фарнезе, вернувшегося на свой законный престол после того, как вошел в свои берега поток революций и воян. Ранауция IV разыгрывает роль самодержавного тирана прошлых веков так же, как развратывает роль желанный кавалер и абсолютный тиранчик джентльмен и оловянные ми разбойники, убийцы, люди темного прошлого. Именно они — эти люди страха и упрека в этой злобнейшей командантской истре состоят на амлуду комедийного, судей, тюремщиков, почтенных и почетных слуг государства.

Злая насмешка рока над обществом в том, что у этой опереточной, ласковой мажорданной тирании имеется совершенно реальная, определенная задача — сдерживать напор народного гласика, время от времени проявляющегося в виде восставших ро-

татки. Стендаль показывает, с какой внутренней необходимостью превращается в мрачный, трагический танец мертвецов (danse macabre) дворцовый мундир аристократических призраков, восставших из далекого прошлого. Ведь у них в руках не призрачно, но настоящее оружие, не фантастические войны, но солдаты из тела и крови, не картонные домины, но каменные крепости с неприступной стеной, хранящие в себе воинские истязательные дьяволы. В их руках — оружие общественной ненависти, печать, отпечатанная в их руках, методически смышленая, бесмысленная игра в спектакль, наука дворцового перебежчика, изучаемая с педагогической заботливостью эти черты аристократического мазея эпохи реставрации воплощены в марках и геродах, в придворных кавалерах и герцогах, в придворных искусствователе при жизни Стендаля герцога Пармского (после падения императора его отдала во владение вынужденной императрицы, жене Наполеона I, Марии Луизе).

В центре этого мира, пародирующего блестящий двор божеки самоуверенного легендарного «короля солнца», высится законченная в своей революционной злобности личность владетельного князя Ранауция Эрнста IV, отпрыска знаменитых итальянских претендентов Фарнезе, вернувшегося на свой законный престол после того, как вошел в свои берега поток революций и воян. Ранауция IV разыгрывает роль самодержавного тирана прошлых веков так же, как развратывает роль желанный кавалер и абсолютный тиранчик джентльмен и оловянные ми разбойники, убийцы, люди темного прошлого. Именно они — эти люди страха и упрека в этой злобнейшей командантской истре состоят на амлуду комедийного, судей, тюремщиков, почтенных и почетных слуг государства.

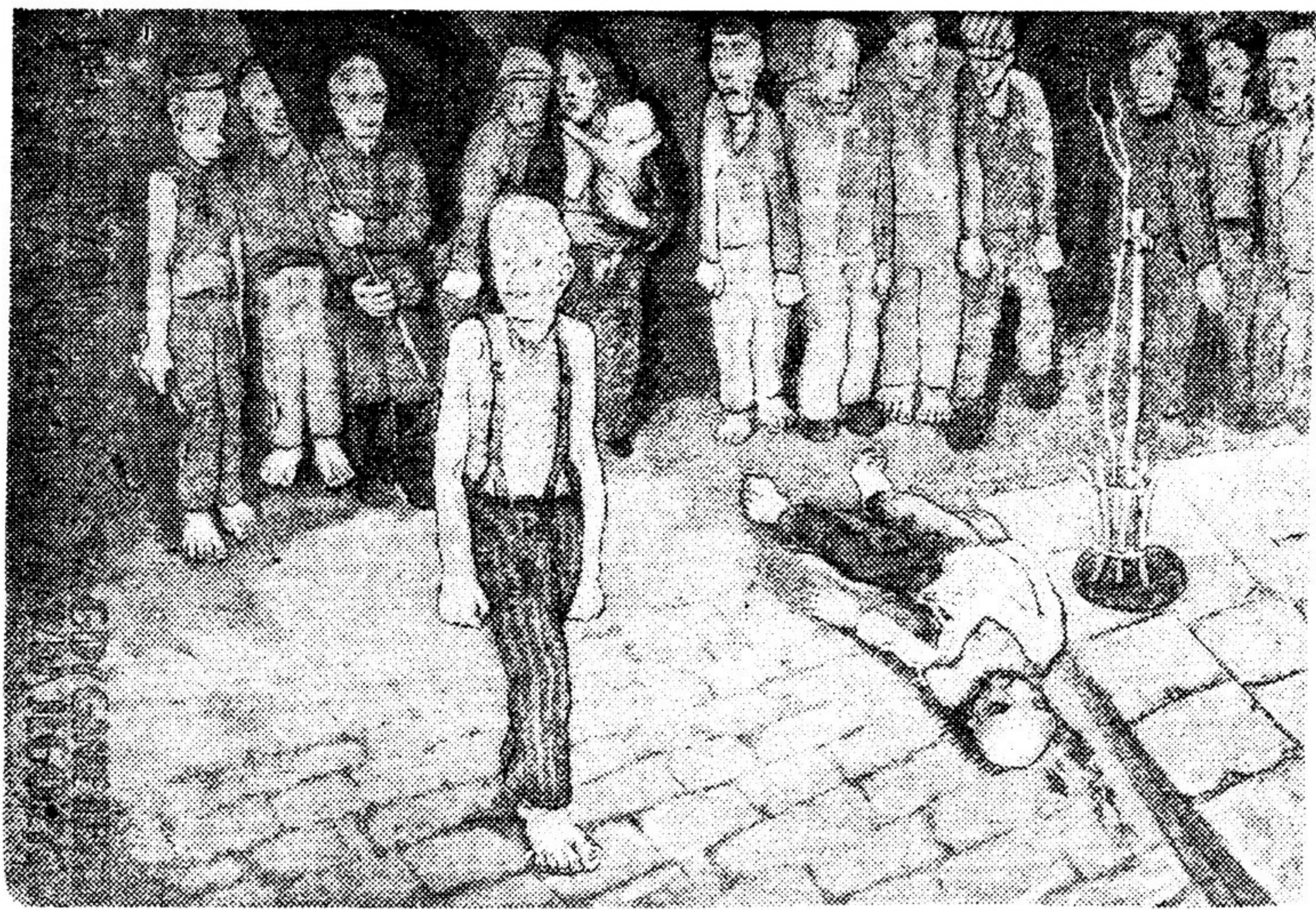
Злая насмешка рока над обществом в том, что у этой опереточной, ласковой мажорданной тирании имеется совершенно реальная, определенная задача — сдерживать напор народного гласика, время от времени проявляющегося в виде восставших ро-

татки. Стендаль показывает, с какой внутренней необходимостью превращается в мрачный, трагический танец мертвецов (danse macabre) дворцовый мундир аристократических призраков, восставших из далекого прошлого. Ведь у них в руках не призрачно, но настоящее оружие, не фантастические войны, но солдаты из тела и крови, не картонные домины, но каменные крепости с неприступной стеной, хранящие в себе воинские истязательные дьяволы. В их руках — оружие общественной ненависти, печать, отпечатанная в их руках, методически смышленая, бесмысленная игра в спектакль, наука дворцового перебежчика, изучаемая с педагогической заботливостью эти черты аристократического мазея эпохи реставрации воплощены в марках и геродах, в придворных кавалерах и герцогах, в придворных искусствователе при жизни Стендаля герцога Пармского (после падения императора его отдала во владение вынужденной императрицы, жене Наполеона I, Марии Луизе).

В центре этого мира, пародирующего блестящий двор божеки самоуверенного легендарного «короля солнца», высится законченная в своей революционной злобности личность владетельного князя Ранауция Эрнста IV, отпрыска знаменитых итальянских претендентов Фарнезе, вернувшегося на свой законный престол после того, как вошел в свои берега поток революций и воян. Ранауция IV разыгрывает роль самодержавного тирана прошлых веков так же, как развратывает роль желанный кавалер и абсолютный тиранчик джентльмен и оловянные ми разбойники, убийцы, люди темного прошлого. Именно они — эти люди страха и упрека в этой злобнейшей командантской истре состоят на амлуду комедийного, судей, тюремщиков, почтенных и почетных слуг государства.

Злая насмешка рока над обществом в том, что у этой опереточной, ласковой мажорданной тирании имеется совершенно реальная, определенная задача — сдерживать напор народного гласика, время от времени проявляющегося в виде восставших ро-

Ю. СПАСКИЙ.

«Поход безработных». Офорт польского художника Ю. Вермуса.

ПОЛЬ СИНЬЯК ОБ ИСКУССТВЕ

Варшавский литературный сектор... «Литературное искусство»...

Собеседница Синьяка задает художнику вопрос о его отношении к...

— Проблема «революционного искусства» — очень сложная и серьезная...

Создать подлинно пролетарское искусство в недрах капиталистического...

СССР — единственная страна, где художник материально и профессионально...

Поль Синьяк — великий французский живописец...

Многие из них играют и сегодня важную роль, сменяя, правда, амплуа...

В восьмидесятых годах прошлого столетия Милль начал карьеру колониального чиновника...

И если сегодня люди типа Аугуста Виатта собираются представлять колониальную литературу...

Вспомните Сесиль де Милль, другие режиссеры, старавшиеся, как говорится, пережить все рекорды...

Примеру Сесиль де Милль следуют, конечно, и другие режиссеры, старавшиеся, как говорится, пережить все рекорды...

АЛ ГРАН

ПУТЬ ИНОСТРАННОЙ ФОТОГРАФИИ

ОТ ГАЗЕТЫ К КНИГЕ

У нас в Советском Союзе фотография давно уже стала действительным отображением нашей действительности...

В то время как заграничные фотографии часто погружены в чисто формалистические выкладки...

На Западе потребовалось двадцать лет, пока фотография завоевала собственное положение...

Этот победный путь фотографии развивался не во всех странах одинаково...

Остальные страны развивались в дальнейшем либо на Германию, либо на Америку...

Особенно любопытный путь проделала фотография во Франции...

Мы сравнительно подробно остановились на Франции потому, что с момента фангажизации немецкой печати...

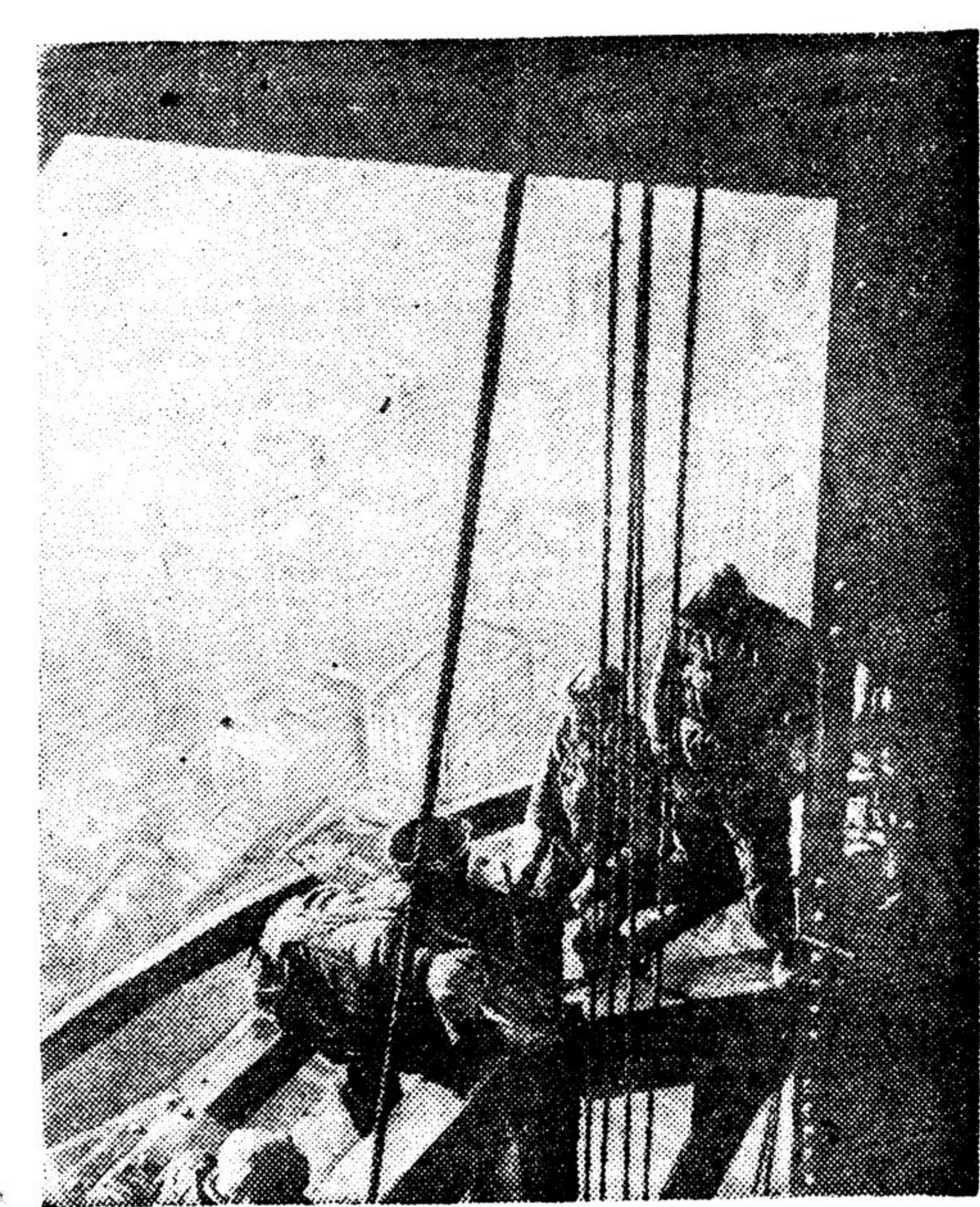

Фото Люиса Гейна (из книги «Люди на работе»).

са начала заметно хиреть, а сплошь и рядом и просто обращаться к старым...

Потому что Париж становится европейским центром фотоиздательского дела...

Завоевав газету, журнал и рекламу, фото проникло в книгу...

Первые шаги фото в этой области не шли, правда, дальше книжного переплета...

Через обложку фотографии начала проникать и внутрь книги...

Появление первых фотокниг совпало с появлением усиленного интереса к ретроспективной фотографии...

Вторая — небольшая книга фотокнижки Люиса Гейна «Люди на работе»...

Крупные успехи китайской красной армии достигнуты несмотря на то, что против китайских советских войск...

тиф. Выставка старых фотографий и появление многочисленных исторических фотосерий...

Из фотокниг догитлеровского периода следует отметить книгу прекрасных портретов современников — Эрнста Саломона...

Французские книгоиздательства пошли по другому пути, по пути фотокнижки «Большого репортажа»...

В этом издательстве вышли поразительно изданные книги фоторепортажей: назовем для примера хотя бы «Париж ночью»...

Эти книги, как и вообще все издания «Ар и Мэтью Графика», очень дороги, они являются привилегией избранных...

Но в той же Франции возник и более дешевый жанр фотокнижки, удачно соединившей текст с прекрасно подобранными фоторепортажами...

Каждый сборник этой серии посвящен другой теме. Здесь и «Проституция и торговля живым товаром»...

Мы показали различные типы фотокнижек. Здесь и сборники фототекстуальных документов, издаваемые «Эво»...

От колониальной романтики к действительности

Мы мало знаем Латинскую Америку, еще меньше знаем о ее литературе, а вместе с тем в различных странах Южной и Центральной Америки...

И в отношении этих стран происходит то же самое, что происходит в отношении Голландской Индии...

Сейчас очередь за Гаити, республикой, фактически управляемой, как и большинство южноамериканских стран...

Первое мы находим во французском реакционном журнале «Ревю де Франс»...

«Я нахожусь в избранном обществе, где красные крошки смеются, как цветы, где дискантируются вопросы литературы и искусства»...

И как же иначе! Здесь все — поэзия, чувство красоты расцветает здесь само собой...

Этот — и в еще более восторженных выражениях — описывает гаитянский литератор Аугуст Виатт на страницах реакционного литературного журнала «Ревю де Франс»...

Но Аугуст Виатт не одинок. Их немало — писателей, живописцев, поэтов, журналистов, патриотов, националистов, колониальную поэтику своей страны.

Особенно сильна сейчас подобная литература в Германии. Появилась целая сотня романов и приключенческих книг...

Во Франции зато колониальная роман, очевидно, начал себя постепенно изживать, хотя один из виднейших представителей старой гвардии колониальных романистов...

Во времена старого поколения этих романистов типа Пьера Лоти, Клода Фабра, Пьера Милля...

Современным колониальным романистам типа Поля Морана колониаль больше не кажется такими неотъемлемыми, какими они казались писателям...

Что делать с этими людьми? Они свирепы, как леопарды, и высокомерно не боятся смерти...

Вотушая в бой, они кричат вражеским солдатам: — Цепные собаки помещиков! Цепные собаки милитаристов и империалистов!

В бою у этих людей никогда не замолкает выстрел, из рук мертвых бойцов оружие переходит в руки неуязвимых живых...

Но еще важнее: что делают эти люди? На этот вопрос с исчерпывающей полнотой и яркостью отвечает книга рассказов о китайской красной армии писательницы Агнесы Смедли...

лим старшего поколения. Поль Моран называет свою книгу путешествий «Только земля»...

Многие из них играют и сегодня важную роль, сменяя, правда, амплуа и работая в ежедневных газетах в качестве «экспертов» по колониальным вопросам...

И если сегодня люди типа Аугуста Виатта собираются представлять колониальную литературу...

Вспомните Сесиль де Милль, другие режиссеры, старавшиеся, как говорится, пережить все рекорды...

Примеру Сесиль де Милль следуют, конечно, и другие режиссеры, старавшиеся, как говорится, пережить все рекорды...

АЛ ГРАН

Агнеса Смедли. «Рассказы о китайской красной армии». Перевод с английского П. Охрименко. Гослитиздат, 1935.

5000 СТАТИСТОВ

Американское кино снова переживает полосу увлечения историческими фильмами с импозантными «масштабными сценами»...

Примеру Сесиль де Милль следуют, конечно, и другие режиссеры, старавшиеся, как говорится, пережить все рекорды...

АЛ ГРАН

АРМИЯ ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

Что делать с этими людьми? Они свирепы, как леопарды, и высокомерно не боятся смерти...

Вотушая в бой, они кричат вражеским солдатам: — Цепные собаки помещиков! Цепные собаки милитаристов и империалистов!

В бою у этих людей никогда не замолкает выстрел, из рук мертвых бойцов оружие переходит в руки неуязвимых живых...

Но еще важнее: что делают эти люди? На этот вопрос с исчерпывающей полнотой и яркостью отвечает книга рассказов о китайской красной армии писательницы Агнесы Смедли...

Помещика У Хан-лиа и его потомков до века.

Кто не выдерживает, — бежит в город и вливается там на работу, которую в других странах выпоняют только лошади.

Выхода нет. И Агнеса Смедли показывает, как с нейтральной закономерностью вспыхивает партизанское движение...

Партизанское движение отчаянно города, сельские провинции. Рождается красная армия в борьбе с гоминдановскими наемниками...

Помещика У Хан-лиа и его потомков до века.

Кто не выдерживает, — бежит в город и вливается там на работу, которую в других странах выпоняют только лошади.

Выхода нет. И Агнеса Смедли показывает, как с нейтральной закономерностью вспыхивает партизанское движение...

Партизанское движение отчаянно города, сельские провинции. Рождается красная армия в борьбе с гоминдановскими наемниками...

Иностранцы моряки отступают от территории Китая (из китайской коммунистической газеты).

Иностранцы моряки отступают от территории Китая (из китайской коммунистической газеты).

ДВЕ ПЯТИЛЕТКИ

ПИСАТЕЛИ О ЗАИМЕ

Книжная Витрина

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Расширенное заседание правления Ленинградского союза советских писателей было посвящено вопросам создания пятилетки «Две пятилетки», выпущенного по инициативе М. ГОРЬКОГО к 20-летию Октября...

А. МАЛЫШКИН

Мы, займодержатели, дающие в долг деньги своей родине, должны признаться, что родина расплачивается с нами гораздо раньше указанных сроков...

М. ГОЛОДНЫЙ

Давая займам своей стране, я даю займам моей родине, моей мощи, моему богатству, моему поэтическому славу...

В. КАТАЕВ

Трудящиеся Советского Союза, рабочие и колхозники, инженеры и техники, люди науки, искусства и литературы гордятся возможностью участвовать в создании финансовой базы второй пятилетки...

Б. ЛАПИН

Мы строим за собственный счет. Это великая гордость — строить социализм в нашей великодержавной стране собственными силами...

С. ТРЕТЬЯКОВ

В 1927 г. я был на новооткрытой электростанции ЗАГЭС под Тифлисом. Это была первая увиденная мною электростанция, которую построили большевики...

В. БАХМЕТЬЕВ

Успешное и скорейшее разрешение займа 1935 г. обеспечивает и приближает новые и новые победы социализма в нашей стране...

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

От всего сердца приветствую выпуск нового займа. Да здравствует новый соратник в деле осуществления второй пятилетки!

А. ГИДАШ, Б. ИЛЛЕШ

Держатели акций в капиталистических странах выходят не из трудных ожиданий в капиталистических странах на наших глазах происходит такое чудо: государство прилагает все свои силы к тому, чтобы рабочий стал займодержателем...

ЗА НЕУПЛАТУ ГОНОРАРА

За последнее время ряд театров систематически не выплачивает заработную плату драматургам.

НЕИСТОВЫЙ Э. ЭРВИН КИШ

После вечеров Бределя и Брехта — вечер, посвященный пятидесятилетью Киша, пламенного, неистового Эгона Эрвина Киша, солдата революции, общепризнанного борца за социализм...

КОНКУРС РАБОЧИХ АВТОРОВ

1 апреля текущего года закончатся всеобщий конкурс на русском, украинском, армянском, грузинском, еврейском и чувашском языках.

ПИСАТЕЛИ БССР К 20-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

Письмо Алексея Максимовича Горького о подготовке к 20-летию великой Октябрьской революции имеет большое значение для писателей БССР...

Е САДОВСКИЙ

Тематика этих работ — успехи БССР, лучшие люди фабрик и заводов республики, достижения культурного строительства, БССР — форум на западных границах Союза и др.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЯНД-МИМ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЯНД-МИМ» К ГИЗ

С 29 АПРЕЛЯ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА СОБРАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

в 12 томах, под общей редакцией Н. Я. Берковского, М. А. Лифшица и И. К. Луппова.

ПОЛИСКА НА ЗАЕМ

Вот почему мы, советские писатели, идя во всеобщие кампании госзаимов в ногу с передовыми отрядами трудящихся, обязаны стать в дни настоящей кампании активными агитаторами и пропагандистами.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ Л. О. КАРМЕНА

11 мая в Доме советского писателя состоится вечер памяти писателя Л. О. Кармена.

О ТОЛСТЫХ ЖУРНАЛАХ НА ЗАСЕДАНИИ ПРАВЛЕНИЯ ССП

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Вопрос о толстых журналах снова поднял со всей остротой на последнем заседании правления ССП при обсуждении отчета редакции «Нового мира».

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»

Сегодня в помещении выставки представлено свыше 100 работ рисунков художника П. Скаля. На фото: «ПЕРЕХОД»